

Ю. К. ВОРОБЬЕВ

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК
В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
XVII—XVIII ВЕКОВ

Каждое теореме
и перебора

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Н. П. ОГАРЕВА

Ю. К. ВОРОБЬЕВ

**ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК
В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
XVII — XVIII ВЕКОВ**

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1999

УДК 807.34 : 003(470+571)«16/17»
ББК Ш146
В75

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра итальянского языка факультета иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова;

доцент кафедры классической филологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат филологических наук *М. Н. Славятинская*

Печатается без издательской обработки с оригинальных форм автора

Воробьев Ю. К.

В75 Латинский язык в русской культуре XVII — XVIII веков. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. — 240 с.
ISBN 5—7103—0483—2

Предлагаемая читателю монография имеет своей задачей описание жанров латинского языка в русской культуре XVII — XVIII веков. Для специалистов по культурологии, романским языкам, для всех, кого могут заинтересовать формы связей латинского языка с разными элементами русской культуры.

Предметом описания является, в основном, „русская“ латынь, что принципиально важно учитывать преподавателям, которые будут использовать книгу в качестве учебного пособия.

УДК 807.34 : 003(470+571)«16/17»
ББК Ш146

Научное издание

ВОРОБЬЕВ Юрий Константинович

**ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК
В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XVII — XVIII ВЕКОВ**

Лицензия ЛР № 020344 от 20.01.97. Подписано в печать 11.11.99.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 11,08. Тираж 750 экз. Заказ № 1179.

Издательство Мордовского университета
Типография Издательства Мордовского университета
430000, г. Саранск, ул. Советская, 24

ISBN 5—7103—0483—2

© Ю. К. Воробьев, 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В ДОПЕТРОВСКОЙ РУСИ	12
§ 1. Древняя Русь	12
§ 2. Посольский приказ	14
§ 3. Аптекарский приказ	19
§ 4. Латинский язык и православие	23
§ 5. Царская семья и ее окружение	28
Глава II. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В СВЕТСКОМ И ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ XVII — XVIII ВЕКОВ	32
§ 1. Великое посольство	32
§ 2. Окружение Петра I	34
§ 3. Языковая политика Петра I	38
§ 4. Латинский язык — инструмент светского образования	42
§ 5. Домашнее образование	53
§ 6. Духовные учебные заведения	56
Глава III. МЕСТО ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ	66
§ 1. Латинский язык в речи представителей российской науки	67
§ 2. Аттестация знаний по латинскому языку и рецензирование	74
§ 3. Личный документ	79
§ 4. Жанры „ученой латыни“	81
§ 5. Латинский язык на географических картах	88
§ 6. Русско-латинское двуязычие	91
§ 7. Многоязычие российской науки	95
§ 8. Переводы на латинский язык	104
§ 9. Переход российской науки на русский язык	111
Глава IV. ОБЩЕСТВЕННОЗНАЧИМЫЕ ЖАНРЫ УСТНОЙ ЛАТИНСКОЙ РЕЧИ	119
§ 1. Публичные речи	119
§ 2. Диспуты	128
§ 3. Стихи	134
§ 4. Девизы, эпиграфы, афоризмы, экслибрисы	143
Глава V. ДЕЛОВАЯ И РАЗГОВОРНО-БЫТОВАЯ ЛАТИНСКАЯ РЕЧЬ	147
§ 1. Латинский язык в деловом общении	147
§ 2. Латинский язык в школьно-бытовом общении	153
§ 3. Ученая и административная переписка	157
§ 4. Латинский язык в российском здравоохранении	161
Глава VI. ЛАТИНСКИЕ НАДПИСИ	169
§ 1. Новые официальные праздники	169
§ 2. Латинская надпись — способ сакрализации светского объекта	174
§ 3. Роль Академии наук в организации официальных праздников	179
§ 4. Эпиграфические надписи	183
§ 5. Сфрагистические надписи	197
§ 6. Пумизматические надписи	204
§ 7. Морализаторские функции латинского языка	215
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	220
БИБЛИОГРАФИЯ	225

*Д.И. Фонвизин вспоминает
встречу в Петербурге с
Ломоносовым, который
задал ему, молодому студенту,
вопрос: "Чему вы учились? –
"По-латыни" Тут Ломоносов
начал говорить о пользе
латинского языка с великим,
правда сказать, красноречием"*

ВВЕДЕНИЕ

Восемнадцатый век в истории России был периодом быстрого и глубокого освоения античной культуры. Ярко выраженный просветительский характер российской общественно-языковой практики как бы вдруг и сразу открыл российскому читателю греческие и римские древности как материальный и духовный источник западноевропейской цивилизации. Новый дух реформ заставил решительно изменить отношение центральной власти к классической древности. Предстояло уже не просто возводить свое родство к потомкам "Августа кесаря", но осмыслить содержание и формы классической античности, соединить ее с православной культурой и создать на основе этого радикального синтеза новую европеизированную русскую культуру. Античность должна была служить интересам новой России. Практические результаты петровских реформ, победная внешняя политика, территориальное расширение России на восток, ставшее известным россиянам благодаря многочисленным экспедициям Академии наук, собирательству и публикациям российских древностей, и многие другие элементы культурно-просветительской деятельности способствовали осознанию гражданами исторического величия российского государст-

В России античное мироощущение не "возрождалось", как в странах западной Европы, а за короткий промежуток времени (царствование Петра I) было перенесено, возвращено и в течение жизни одного поколения стало неотъемлемой частью российской культуры. За короткий промежуток времени произошел резкий скачок из периода, практически, полного отсутствия светской науки в научное многоязычие XVIII века. Решительному изменению подверглись практически все уклады жизни российского общества: политический, социально-экономический, научно-технический, культурно-бытовой. Изменение предметного содержания жизни, европеизация укладов сопровождалась европеизацией языкового сознания российского общества. Новые интеллектуальные запросы, связанные с необходимостью открыть Академию наук, расширить техническое образование, ввести европейский быт и европейскую моду требовали новых форм языкового выражения.

Вторая половина XVII века и царствование Петра I (со времени Великого посольства) являются двумя смежными эпохами, важнейшими в становлении форм функционирования латинского языка в России. Первый период характеризуется расширением образовательных функций латинского языка, что в первую очередь связано с открытием в Москве в 1685 году Славяно-греко-латинской академии. Открытию этого первого в России высшего учебного заведения предшествовали десятилетия постепенного завоевания латынью своих позиций. Помимо Посольского приказа, где латынь была обязательным языком дипломатической деятельности, особенно в письменной форме, латынь, как учебный предмет, проникла в высшие сферы российского общества – в царскую семью и ее окружение.

Второй период, связанный с деятельностью царя-западника, представлял собой собственно информационный взрыв, языковыми носителями которого были латынь, немецкий, французский, а также итальянский, голландский и польский языки.

В силу преемственности культуры, воспринятой Европой от греков и римлян, греческий и, особенно, латинский языки были в Европе долгое время краеугольным камнем общего филологического образования. Западно-европейская цивилизация, начиная со Средних веков, опиралась в основном на римскую традицию, с которой она была тесно связана культурно-языковым родством. В этот исторический период греческий язык перестал быть обязательным элементом научного европейского образования, но он оставался предметом специального филологического образования. В XVII-XVIII веках латынь, в целом, уже ушла из сферы художественного слова, управления, но она оставалась языком образования, науки и христианства. В этот период "культурная сфера латыни мыслилась как высший круг – круг культурной и идеологической деятельности, расположенной как бы параллельно низшей сфере вульгарного языка, но не приходящий с ней в соприкосновение" (110, с. 6). Впрочем, реформами Лютера и Кальвина у латинского языка была отнята функция единственного передатчика и интерпретатора божьего слова.

Термин "латинский язык" за свою многовековую историю никогда не имел однозначного понимания. Это связано с тем, что все попытки вернуть латынь к ее исходным классическим формам никогда не достигали полного успеха. Утратив грамматическую, риторическую и лексическую чистоту классического периода, Средневековая латынь занимала, тем не менее, прочные позиции в науке, школе, церковной жизни и делопроизводстве. Эпоха Возрождения закрепила за латинским языком (гуманистической латынью) статус языка европейской науки, ученой переписки, дипломатических сношений и языка преподавания в высших и средних светских и духовных учебных заведениях. В XVII и даже XVIII веках роль латинского языка в естественных науках, в филологии, в медицине была очень высокой. Деформированная по сравнению с классическим латинским языком латынь Нового времени оставалась, в терминологии А.А. Касаткина, "конвенциональным языком-посредником" в европейской науке.

В её "немецком варианте" ученая латынь была перенесена на российскую почву. В нашей работе мы употребляем термины "латинский язык" и "латынь" как абсолютные синонимы.

Авторитет ученой, а соответственно и школьной латыни необычайно вырос в России буквально в самом начале XVIII века, когда Петр и его окружение поняли необходимость организации на государственном уровне систематической переводческой работы. Одним из первых, кто функционально различал греческий и латинский языки применительно к России, был автор первого словаря "Лексикон треязычный речений славянских, еллиногреческих и латинских сокровище" (1704г.) Ф. Поликарпов. В предисловии автор указывает на необходимость изучения греческого и латинского языков. Именно с греческого, указывает он, переводились на славянский книги Святого писания: "Греческий язык есть язык мудрости, латинский – единоначальствия" "Латинский язык по кругу земному паче во гражданских и школьных делах обносится" (146, с. 105).

Искусственно введенная в российскую общественно-языковую практику, латынь сыграла роль языкового посредника в приобщении России к европейской культуре и науке. В Европе понятия "латынь" и "наука" были в течение Средних веков и Нового времени нерасторжимы. Своей рациональной структурой и "универсальной правильностью" латынь как бы гарантировала постижение истины. Новые (вульгарные) языки заведомо считались неправильными, нерациональными, а значит неспособными обслуживать науку.

Огромным было влияние латинского языка на судьбы многих европейских языков, в первую очередь, романских. Французский язык явился духовным и лексическим посредником между латинским и английским языками. В настоящее время соотношенность латинской культуры с английским языком определяется тем, что входящие в состав последнего образовательные начала латинской культуры определяют всю картину современного англоязычного мира. Количество заимствований романского

происхождения в английском языке достигает 70%, что откладывает свой отпечаток на способы формирования мыслей на английском языке с точки зрения глубинной соотнесенности английского языка с латинской культурой. Французский и английский языки восприняли от латыни прагматизм идей, юридическую точность формулировок, стремление к краткости и ясности выражения. Впрочем, английский и французский к этому состоянию подходили постепенно. Нормотворческая деятельность филологов XVI-XVII веков по утверждению национальных языков в новых функциях не могла полностью вытеснить латынь, которая продолжала оставаться основным инструментом научно-культурного общения.

В XVII веке, особенно в последние два десятилетия, по нарастающей, в частности под влиянием латинского языка, шел процесс европеизации русского языка: "Помимо лексики и семантики влияние латинского языка повело к изменению синтаксической системы русского литературного языка. Новый порядок слов, конструкция предложения и периода с глаголами на конце, отдельные обороты вроде *accusativus cum infinitivo*, *nominativus cum infinitivo* и другие укрепились в русской литературной речи конца XVII века под воздействием латинского языка" (104, с. 39). По мнению В.В. Виноградова, в первой половине XVIII века латинский язык уже довольно глубоко внедрившийся в лексическую и фразеологическую систему русского языка, создал "апперципирующий фон для дальнейшей европеизации русского литературного языка, для развития абстрактных понятий в его семантической системе. Латинский язык сыграл громадную роль в процессе выработки отвлеченной научно-политической, гражданской, философской терминологии XVIII века" (104, с. 57). Виноградов не только дифференцировал лексические и стилевые элементы, принимавшие участие в формировании и нормализации русского литературного языка XVIII века, но и указал на деловую речь как на сферу, где влияние латыни было наиболее заметным: "Живая устная речь и формы выражения, выработанные переводчиками посольского приказа, ... опирающиеся на то же

бытовое просторечие, на живой разговорный язык, на формы деловой речи и на систему церковнокнижного языка, отчасти же обращенные к лексике, фразеологии и семантике западноевропейских языков, преимущественно латинского, польского, немецкого и французского (выделено мной. – Ю.В.) – вот та языковая сфера, откуда пополняется инвентарь "общего" национально-литературного языка" (104, с.83). Анализируя работу Н.Д. Чечулина о поэзии Державина, Виноградов подтверждает мысль автора о том, что логически усложненное, искусственно инверсионное расположение слов "было связано с классическими, преимущественно латинскими (выделено мной. – Ю.В.), традициями в русском литературном языке. Искусственность, даже запутанность словоразмещения почиталась за одно из украшений речи в классической, особенно римской (выделено мной. – Ю.В.), литературе; такой взгляд держался в среде поэтов, писавших на латыни и в XVI-XVII веках" (104, с. 82).

Определенное влияние на русский письменно-литературный язык оказал и общеевропейский стандарт печатных латинских шрифтов. Упрощенный под влиянием латинских шрифтов, русский гражданский алфавит принял более округлые сравнительно с церковно-славянской азбукой очертания и приблизился к латинской графике.

Общим результатом формирования в XVII-XVIII веках европейской системы образования было то, что практически весь состав наук, а соответственно и учебных предметов прямо или косвенно начинал свой хронологический отчет с античности. В сознании европейского ученого мира это придавало классическим языкам и, в первую очередь, латинскому как бы абсолютную ценность. Вероятно, поэтому позиции латинского языка в сфере науки и научного общения оставались прочными вплоть до XVIII века. Формирование научного стиля изложения на родных языках растянулось в Европе на многие столетия. Россия прошла этот путь гораздо быстрее, напрямую заимствовав европейский состав наук и универсальную форму их бытования – латынь.